Глава 168 - Девятый Бессмертный, как Слуга, счастливого Рождества всем!

==========

"Запечатай немного своих сил, и если твое следующее выступление удовлетворит меня, я подумаю о том, чтобы дать тебе выздороветь!" Хан Вэй сказал безразлично, как будто он только что сделал незначительную вещь.

"Что?" И Сюн Влага, и Ян Яожи в ужасе посмотрели на Хань Вэя: "Что ты сказал?".

"Разве вы сами не почувствовали бы это?" Хан Вэй сказал безразлично.

Когда Сюн Чжи и Ян Яожи услышали это, они сразу же посмотрели внутрь, и в следующий момент их лица стали бледными, как горькие дыни, и из них вышел декадентский воздух.

Правда, этот Хан Вэй был прав! Их сила действительно упала на шаг, став вершиной Восемь Разрозненных Бессмертных Племени.

"Невозможно, невозможно, как ты мог запечатать наши силы!" Медвежья влага была полна недоверия и кричала.

"Что ты не можешь сделать? Ты все еще хочешь попробовать еще раз, я могу вернуть тебя на стадию рафинирования!" Хань Вэй посмотрел на влагу Сюн с ухмылкой, холод, струящийся из угла его рта.

Кто, по его мнению, осмелился на него так кричать?

Услышав слова Хан Вэя, тело Сюн Цюаня яростно дрожало, а затем, как кот, встретивший мышь, продолжал отступать назад.

Было бы лучше просто убить его, если бы он восстановил силу Ци стадии рафинирования.

Впоследствии в сердцах Сюн Чжи и Ян Яожи взошла великая скорбь.

Восемь Племён рассеянного бессмертного, хотя он и был на вершине, сильно отличались от Девяти Племён рассеянного бессмертного. Это было похоже на то, как быть императором и премьер-министром, даже если премьер-министр был сильным, император должен был покорно поклониться, когда отдавал приказ.

Огромная разница в их сердцах была похожа на смерть.

Драконьи Врата действовали властно и без милосердия, полагаясь исключительно на то, что в городе сидит Девять Скорбящих Племен Бессмертных. Без силы Девяти Племени Рассеянных Бессмертных, я боюсь, что враги со всех сторон будут вынуждены искать свои двери.

"Я могу дать вам шанс, ребята! Просто сделай это правильно, и я восстановлю твои силы". Глядя на их одинокие выражения, Хан Вэй сказал с улыбкой.

Два божественных огня вырвались из их безбожных глаз, когда они с нетерпением смотрели на Хан Вэй.

"Подпишите с ним контракт и присягните ему на верность". Хань Вэй посмотрел на них двоих, но его палец указал в сторону на Чэнь Фэн.

Теперь они не только были ошеломлены влагой Сюн, но даже Чэнь Фэн был удивлён, когда посмотрел на Хань Вэя.

"Почему?" Чен Фенг был озадачен.

"Чего тебе сейчас не хватает, так это не силы, а стабильности!" Хань Вэй слабо улыбнулась и сказала: "Как может сильный человек иметь прикрепленные ниточки?".

Чен Фенг был потрясен, но затем кивнул головой с лицом, полным одобрения.

Действительно, путь сильного человека по своей природе - это путь, ведущий к преодолению трудностей. Это требовало постоянного продвижения и прогресса. Чэнь Фэн был уверен, что за не слишком много времени, он прорвется через этот мир и вознесется в Бессмертное царство, в то время, что насчет этих людей в земном мире?

Если бы Дворец таблеток не хотел, чтобы над ним издевались в мире культивирования, они должны были иметь Девять Племен Рассеянных Бессмертных, сидящих на земле, такому сильному человеку нужно было время, чтобы накопить, а если бы они культивировали себя, то для появления Девяти Племен Рассеянных Бессмертных понадобилось бы девять тысяч лет.

У них не было таких нечестивых обстоятельств и квалификации, как Чэнь Фэн, и даже если они должны были стать сильными, они должны были пройти через накопление времени. Однако Чену Фенгу не хватало именно времени. Он не мог дождаться, когда они вырастут.

Если бы он смог завоевать верность Сюн Яня, двух Девятых Бессмертных, и Цзянь И и других прямо сейчас, Чэнь Фэн верил, что в течение следующих трех тысяч лет, даже без него, никто не осмелится поколебать положение Дворца таблеток. В ближайшие три тысячи лет, если бы Дворец талантов смог вобрать в себя таланты со всего мира, это никогда бы не вызвало перерыва в численности сильных людей.

Точно так же здесь Чэнь Фэн смотрел на Сюн Янь и Ян Яожи.

"Нет, мы точно не будем лояльны!" Сюн Влага кричала с лицом, полным негодования, в то время как Ян Яожи, однако, молчал.

"Чен Фенг, я помогу тебе, но работает это или нет - твоя проблема." Хан Вэй повернул голову и бросил взгляд в сторону Го Чанга.

Там уже варилось последнее Небесное Скорбь, и считалось, что спуск не займет много времени.

"Хорошо!" Чен Фенг слегка улыбнулся, его грудь полна уверенности.

А потом кулак Чена Фенга выбил, штурмовал их обоих.

"Что ты делаешь?" Сюн Влага и Ян Яожи оба кричали: "Хочешь нашей верности, но все равно нападаешь на нас, что это значит!"

Теперь, когда их возделывание было подавлено, двое из них были только на вершине Восемь Племен, рассеивающих Бессмертных, и они не были спичкой для Чэнь Фэн. Со шквалом ударов, двое из них неуклонно отступали, уже получив неизвестное количество ударов по своему телу.

Более того, они отчаянно обнаружили, что хотя Чэнь Фэн остался в стороне, удары, которые он наносил, также были чрезвычайно тяжелыми, и если бы они взяли еще несколько, они также были бы смертельными!

"Я человек, который ненавидит неприятности, и так как ты не подчиняешься, это катастрофа, чтобы удержать тебя, так что я могу убить тебя!" Чен Фэн холодно улыбнулся, и сила в его руках не могла не увеличиться на несколько пунктов.

Только что он был угнетен этими двумя людьми до такой степени, что он был не в состоянии дать отпор, но теперь, когда он отомстил, он был немного счастлив.

"Ты никогда не убьешь нас!" Сюн Влага выдержала боль и засмеялась: "Ты пытаешься заставить нас этим движением, говорю тебе, ни за что"!

Кулак Чена Фенга был больше, чем просто кулак: "Тогда давай попробуем посмотреть, уступишь ли ты первым или я убью тебя первым!".

Между словами, кулаки Чэнь Фэна были еще сильнее, дождь из утиных водорослей, заставляя их чувствовать себя так, как будто они были в разгаре летнего дождя.

В мгновение ока их дыхание внезапно завяло. Несмотря на то, что они оба были экспертами в совершенствовании тела, как долго они могли продержаться под сумасшедшими кулаками Чена Фэна?

"Не дерись, я сдаюсь, я подчиняюсь!" Наконец, Ян Яожи не смог выдержать кулак Чэнь Фэна и горько закричал.

В одно мгновение кулак Чэнь Фэна изменился, позволив Ян Яожи оторваться от своей кулачной тени.

Дыша длинными вздохами облегчения, Ян Яожи на самом деле было ощущение, что его ограбили.

"Ян Яожи, ты предатель, он только пытается заставить нас подчиниться, ты действительно думаешь, что он хочет убить нас?" В тени кулака Сюн Цюань, нос которого уже был ушиблен и опух, как у свиной головы, закричал злобным выражением лица.

"Неужели так, моему Дворцу таблеток нужен только один Девятый Скорбь, рассеивающий Бессмертных, а ты выглядишь бесполезным, так что умри." Кулак Чэнь Фэна распахнулся ещё сильнее, и каждый удар, казалось, уничтожал тело Сюн Цюаня.

"Это отродье, интересно!" Хан Вэй, который был на боку, увидел такую сцену и не мог не показать улыбку на его губах.

Вскоре сознание Сюн Цюаня начало размываться, и в этот момент он, наконец, понял, что Чэнь Фэн не шутит, этот человек, действительно готов убить его.

В отчаянии, нигде он не нашел силы, Сюн Цюань вспыхнул: "Я подчиняюсь, обойди меня"!

Как только слова упали, Влага Сюн только почувствовала безграничную тень кулака, внезапно рассеялась, и грозовой атаки больше не было.

"Ты мог бы подать давным-давно". Чэнь Фэн с улыбкой посмотрел на "Влажность Сюн": "Зачем

так страдать!".

Xiong Moisture посмотрел на Чэнь Фэн слабо, в его глазах, человек перед ним был просто более страшно, чем дьявол!

http://tl.rulate.ru/book/13993/999394